

УДК 070, 81-13

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-158-168

Вера Владимировна Антропова,
Челябинский государственный университет
(г. Челябинск, Россия),
e-mail: ava45@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3421-9978>

Василий Викторович Федоров,
Челябинский государственный университет
(г. Челябинск, Россия),
e-mail: vvf-82@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6295-5054>

Верификация ценностных доминант в региональном медиадискурсе: травмирующе-фобический сегмент информационного поля

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что под влиянием релятивистской аксиологической парадигмы в массмедийном дискурсе происходит «испытание» традиционных гуманистических ценностей, постоянная верификация их актуальности для современного массового сознания. Подобные тенденции проявляются в существовании специфической повестки дня, в которой аккумулируются страхи и фобии по отношению к существующему типу культуры и морально-этическим нормам. В работе представлен современный и уникальный эмпирический материал – дискурс региональных медиа, который репрезентирует механизмы верификации ценностей и их возможную трансформацию в условиях пандемии, что определяет новизну исследования (сайты изданий Челябинской области «Южноуральская панорама», «Деловой квартал – Челябинск», 74.ru). Проблема изучения ценностной картины связана с ролью СМИ в формировании фобий и страхов или же, напротив, в их устранении. Так, массмедиа вынуждены сообщать о травмирующих событиях, то есть событиях, нарушающих социальную норму, вследствие этого конструируется травмирующе-фобический сегмент информационной картины, который позволяет установить востребованные ценностные доминанты. Цель работы – выявить закономерности построения травмирующе-фобического дискурса региональных массмедиа, в котором представлены угрозы норме, базовым ценностям российского общества. В работе использованы следующие методы: дискурс-анализ, концепт-анализ и нарративный анализ журналистских публикаций регионального уровня, вербализующих концепт «фобия». Результаты исследования подтвердили выдвинутую гипотезу: в региональном массмедийном дискурсе, объектом которого являются травмирующие события, обнаружены страхи и фобии, связанные с потерей, утратой ключевых гуманистических ценностей, которые должны упорядочивать социальную действительность, гармонизировать общественные отношения, определять позитивный сценарий социального бытия.

Ключевые слова: ценности, региональные СМИ, медийный дискурс, культурная травма, фобии, концепт, нарративный шаблон

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740009 «Дискурсы массмедиа о страхах и фобиях населения поликультурного региона с повышенными социогенными и техногенными рисками: возникновение, эскалация и противодействие».

Vera V. Antropova,
Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia),
e-mail: ava45@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3421-9978>

Vasilii V. Fedorov,
Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia),
e-mail: vvf-82@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6295-5054>

Verification of Value Dominants in the Regional Media Discourse: a Traumatic-Phobic Segment of the Information Field

The relevance of the research is due to the fact that under the influence of the relativistic axiological paradigm, traditional humanistic values are “tested” in mass media discourse, and the irrelevance for the modern mass consciousness is constantly verified. Such tendencies are manifested in the existence of a specific agenda, in which fears and phobias are accumulated in relation to the existing type of culture and moral and ethical norms. The paper presents a modern and unique empirical material the discourse of regional media, which represents the mechanisms of verification of values and the impossible transformation in the conditions of a pandemic, which determines the novelty of the study. The problem of studying the value picture is related to the role of the media in the formation of phobias and fears, or, on the contrary, in the elimination. Thus, the mass media are forced to report traumatic events, that is, events that violate the social norm, as a result, a traumatic-phobic segment of the information picture is constructed, which allows us to establish the demanded value dominants. The purpose of the work is to identify the regularities of the construction of the traumatic-phobic discourse of the regional mass media, which presents threats to the norm, the basic values of Russian society. The following methods are used in the work: discourse analysis, concept analysis and narrative analysis of journalistic publication sat the regional level that verbalize the concept of “phobia”. The results of the study confirmed the hypothesis put forward: in the regional mass media discourse, the object of which is traumatic events, there are fears and phobias associated with the loss, loss of key humanistic values that should streamline social reality, harmonize social relations, determine a positive scenario of social life.

Keywords: values, regional media, media discourse, cultural trauma, phobias, concept, narrative template

Acknowledgment: The research was funded by Russian Foundation for Basic Research and Chelyabinsk Region, project number 20-412-740009 “Mass media discourses about the fears and phobias of the population of a multicultural region with increased social and man-made risks: emergence, escalation and counteraction”.

Введение. Ситуация аксиологического плюрализма и релятивизма привела, с одной стороны, к легитимации, нормативизации, дифференциации различных ценностных систем [1; 2], «мультиморальности, когда люди, существуя в рамках своей моральной матрицы, признают право других людей жить по их собственным законам» [3, с. 142–143], с другой – к иллюзорному, симуляционному характеру продуцирования человеческим сознанием ценностей, и этот процесс является «более или менее сложной игрой субъективных удовлетворений и их ассоциативных компонентов» [4], что заставляет учёных в настоящее время говорить о подмене ценностных понятий [5]. Крайними, радикальными формами аксиологического релятивизма признаются гедонизм [4], моральный нигилизм [6], прагматизм и антиморализм [5]. Такая динамика, проявляющаяся в отсутствии единых базовых ценностей и, напротив, в сосуществовании конфликту-

ющих ценностных систем¹, утверждающая неустойчивость и конфликтность аксиосферы, вызывает серьёзную тревогу и опасения российского научного общества – вплоть до прогноза гибели цивилизации [Там же].

Общественные трансформации как длительные, мало прогнозируемые, трудноопределяемые процессы, происходящие в «социально едином фонде готовых шаблонов символики, интерпретации, восприятия, толкования происходящего социального действия» [7, с. 6], имели особенно болезненный характер и травмирующий эффект во время пандемии, которая стала, по большому счёту, наиболее травмирующим событием в 2020 г. и одновременно катализатором аксиологических преобразований, верификатором ценностных доминант в обществе, поскольку любое травмирующее событие нарушает обычный порядок вещей,

¹ Сидоров В. А. Аксиология журналистики. – СПб.: Петрополис, 2016. – 204 с.

заставляет человека пересмотреть привычные, устоявшиеся модели поведения, мышления, оценивания, меняет его жизненный мир, повседневные практики.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что обострение страхов и фобий населения в региональной информационной повестке, максимально приближенной к повседневным практикам обывателя, актуализировало потребность в гуманистических ценностях, к которым традиционно относят доброту, терпимость, милосердие, честность, человечность, любовь, дружбу, отзывчивость, порядочность, сострадание [8]. Мы предположили, что ценности гуманизма оказались востребованы именно во время пандемии, когда жизнь в её экзистенциальном понимании, социальная обустроенность и защищённость человека от социально-травмирующих деструктивных изменений, социальные связи и отношения становятся важнейшими атрибутами социальной жизни. В ходе исследования поставлена цель – изучить травмирующе-фобический сегмент информационного поля на предмет присутствия в нём определённых ценностных смыслов и верифицировать их в соответствии с гуманистической ценностной парадигмой.

Методология и методы исследования. Методологическое решение обозначенной задачи нам видится в обращении к трём основным методам: 1) дискурс-анализу, 2) концепт-анализу, 3) нарративному анализу.

1. Дискурс-анализ [9–14] обеспечил, по сути, эпистемологические основания изучения текстов СМИ как некой социально-идеологической структуры реальности, которая в силу институциональной природы строится и функционирует согласно определённым правилам и конвенциям, и придал анализу медиатекстов системность, репрезентативность, достоверность, доказательность, поскольку учитывался ряд параметров дискурс-анализа: 1) контекст общения; 2) содержательная составляющая, включающая информацию об участниках коммуникации; 3) сценарная составляющая (сценарии, скрипты).

2. Содержательную составляющую дискурс-анализа предлагаем изучать с помощью концепт-анализа¹ [15, с. 10]. Концепт – это единица ментальности, имеющая полевую – то есть ядерно-периферийную –

¹ Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 314 с.

организацию. Для анализа содержания интересующего нас сегмента информационного поля был определён, соответственно, концепт «фобия». Ядерную и приядерную части концептуального поля составляют коллективно выработанные, инвариантные, обязательные для всех носителей языка, наиболее частотные когнитивные признаки (смыслы), напрямую коррелирующие с названием поля. Зону периферии образуют случайные, маловероятные признаки, основанные на метафорических, ассоциативных связях, соотносящиеся с именем поля опосредованно.

3. Сценарную составляющую дискурса, на наш взгляд, рационально изучать с помощью нарративного анализа, в том числе с опорой на понятие культурой травмы как инициирующего начала фобических переживаний. Травма является не только неким событием, но и процессом его репрезентации в дискурсе, процессом создания смыслов и атрибуций вокруг значимого события в истории социальной группы/целого народа в виде нарративных шаблонов (стереотипов), то есть устойчивых моделей и текстопорождающих практик, которые становятся основой для формирования идентичности различных сообществ [16–20]. Травмирующим оказывается такое событие, которое имеет сильное эмоциональное воздействие, и именно сильные эмоции могут вызвать процесс нарративизации, так как требуют объяснения [16]. С другой стороны, нарративный анализ даёт возможность рассмотрения когнитивных структур дискурса как совокупности речевых актов («ходов»), которые моделируются в общественном сознании под воздействием правил и конвенций дискурса и которые с позиций логико-грамматического подхода вербализируют определённый тип информации [9].

Результаты исследования и их осуждение. Итак, определение ценностного содержания дискурсивного концепта «фобия» и констатация закономерностей создания такого контента предполагают, во-первых, построение узальной (общезыковой) модели как некоего ментального эталона, образца, включающего ряд смыслов, объединённых в два субконцепта: «конкретные (специфические) фобии» и «социальные фобии» [21]; – во-вторых, реконструирование дискурсивных моделей [22; 23], которые наглядным образом иллюстрируют иерар-

хию ценностных смыслов; в-третьих, их сравнение, на основе чего мы можем говорить об определённых когнитивных стратегиях конструирования данного ментального образования в дискурсах различных медиа.

В ходе нарративного анализа применялась идентичная схема (на основе идей Ж. Женетта [24]): 1) построение инвариантной повествовательной модели, которая, с одной стороны, определяет практики говорения о фобиях, с другой стороны, обнаруживает само содержание фобий, верифицирующих ценности современного общества; 2) сравнение инвариантной модели и её дискурсивной реализации.

Результаты исследования показали, что методом сплошной выборки материала из трёх региональных СМИ Челябинской области («Южноуральская панорама», «Деловой квартал-Челябинск», 74.ru), отобраны все тексты за 2020 г., которые репрезентируют концепт «фобия».

В дискурсе издания Правительства и Законодательного Собрания Челябинской области «Южноуральская панорама» он оказался наименее представленным в количественном отношении: обнаружено всего 16 текстовых единиц. Характер расположения когнитивных признаков в пределах концептуального поля «фобия» позволяет говорить о значимости только одного субконцепта из двух в пространстве дискурса правительственной газеты – субконцепте «конкретные фобии». Его репрезентирует единственный когнитивный признак «борьба с навязчивыми страхами перед определёнными объектами окружающей действительности, а также с последствиями подобных патологических состояний» (11 текстов из 16). В текстах речь идёт о нозофобии, ксенофобии, исламофобии, аэрофобии, радиофобии. При этом в восьми случаях повествуется о фобиях, которым подвержены именно жители Челябинской области, фобические переживания обусловлены пандемией, а также территориальной, этнонациональной спецификой региона.

Сравнительно небольшая количественная представленность концепта «фобия» объясняется, с одной стороны, морbidностью тревожных переживаний, беспричинностью подобных состояний, с другой – спецификой самого источника информации: «Южноуральская панорама», являясь правительственным изданием, в первую

очередь говорит о социальных нормах, а не патологиях, формирует в глазах общественности позитивную социальную реальность. Селекция информации осуществляется таким образом, что в региональную повестку дня не попадает контент о «неправильных», аномальных ситуациях. Если всё же речь и идёт о фобиях, то исключительно в контексте противодействия им или их предупреждения. Так формируется образ сильной власти, которая гарантирует населению социальную стабильность, не допускает возникновения развития фобий у населения региона. В соответствии с этим выделяем **социально-предупреждающую, социально-противодействующую, панически-купирующую** когнитивные стратегии конструирования концепта. Общеязыковая модель концепта в пространстве дискурса кардинально модифицируется: семантика деструктивных эмоций, патологического страха отсутствует вовсе, зато периферийное узувальное значение борьбы перемещается из периферии в центр. Правительственное издание заблаговременно купирует фобии жителей региона, выделяя в наборе когнитивных признаков ценностные доминанты «борьба с ненормой», «противодействие», «предупреждение», «утверждение нормы».

Нарративная модель в травмирующе-фобическом дискурсе «Южноуральской панорамы» развёртывается по доминантной структуре, состоящей в большинстве случаев из ходов, которые могут быть обозначены категориями «Констатация», «Борьба/Устранение», «Обобщённо-стереотипное заключение». Мы отмечаем констатацию самой фобии как феномена социальной жизни, в журналистском материале фиксируется её наличие. Это связано прежде всего с тем, что происходит включение сообщения о фобии в текст, то есть информационный повод лишь косвенно связан с конкретным травмирующим событием, оно остаётся за скобками, констатируется только присутствие фобии, но в новом контексте, часто позитивном. Например, ксенофобия и исламофобия становятся предметом обсуждения в публикациях, посвящённых стратегиям развития национальной политики в регионе («Южноуральская панорама» от 3 ноября 2020 г. и 29 декабря 2020 г.). Возникает эффект «абстрактной фобии», которая существует как коллективное нарушение общепризнанной (традиционной) нормы. Логично, что вторым

ходом становится рассказ о борьбе с фобией, её устранении. В этой части повествования представлены либо конкретные действия по снятию фобий, либо императивные утверждения борьбы с ними. Здесь мы можем отметить появление конструкций с модальными глаголами, словами категории состояния, имеющими значение долженствования и предписания (*должны, надо, полагается* и т. п.). Использование таких языковых единиц создаёт сценарий, в котором утверждается нормативность действий акторов, поскольку происходит апелляция к должному и общепринятому [25]. Третий компонент схемы – обобщённо-стереотипное заключение – фиксирует потенциально позитивную развязку противостояния нормы и антинормы, отнесённую в будущее, то есть как длящийся и постоянно воспроизводящийся конфликт нормы и антинормы. Таким образом, практика говорения о фобиях строится на **социальном противодействии** нарушению норм, которые связаны с традициями и здравым смыслом.

Содержание самих фобий, выделяемых в дискурсе «Южноуральской панорамы», верифицирует ценности современного общества. Во-первых, надо отметить, что представления о фобиях здесь не связываются с пандемией. Значит, она не мыслится как угроза традиционным ценностям, норме, но является временным отклонением, выходом за границы обыденного существования. Во-вторых, нарративная реализация фобий обнаруживает культурные (коллективные) травмы.

С одной стороны, изменения социокультурной обстановки, миграционные процессы в регионе стали травмирующим событием для местного населения. Возникли вопросы, связанные с национальной идентификацией, межкультурным взаимодействием, национальной политикой в целом (публикации на эти темы занимают первое место по частотности). В дискурсе правительственной газеты на первый план выходит позитивный сценарий решения национального и культурного вопросов. Это связано с функцией регулирования общественных отношений, которую выполняет издание. Можно говорить о «реабилитации» гуманистических ценностей в переходную эпоху. С другой стороны, технический прогресс и развитие технологий также приводят к изменению традиционных форм жизни, становятся

травмирующим событием (темы экологии и влияния деятельности человека на природу и социум занимают второе место в количественном отношении). В данном сегменте травмирующе-фобического дискурса травма обнаруживает разрыв с естественным, природным началом, ценности «здоровой» жизни подвергаются верификации, а медийный нарратив выполняет оправдательно-объяснительную функцию.

Второе рассматриваемое региональное СМИ – «Деловой квартал – Челябинск» – позиционирует себя как независимое деловое издание, анализирующее не только местные новости бизнеса и политики, но и федеральные, поскольку входит в сеть локальных деловых журналов «ДК». Мы обнаружили 184 репрезентирующие единицы, что в 11,5 раз больше, чем в предыдущем источнике. Количественные показатели свидетельствуют о том, что издание готово обсуждать проблемы социальных девиаций, при этом качественный параметр – построенная нами полевая модель с ядерной, приядерной и периферийной зонами – свидетельствует о важности и значимости для этого типа СМИ именно социальных, а не конкретных фобий, поскольку ядерно-приядерную часть составил субконцепт «социальные фобии» с такими ценностными смыслами, как: 1) «возникновение, развитие социально-экономических фобий во время пандемии, причины их возникновения и эскалации, возможные способы преодоления» (69 текстовых единиц); 2) «возникновение, развитие социальных фобий вследствие неопределённости, неизвестности во время пандемии, причины их возникновения и эскалации, возможные способы устранения» (58 текстовых единиц). В ядре дискурсивной модели оказываются как общеязыковые центральные, так и периферийные элементы. Базовые признаки репрезентируются в многочисленных аналитических публикациях о социально-экономических, финансовых, социокультурных угрозах локального, федерального и мирового масштаба. И только на периферии поля заявлен субконцепт «конкретная фобия», назовём наиболее частотные периферийные смыслы: «возникновение, развитие патологического страха заразиться COVID-19 и/или умереть, причины его возникновения и эскалации, возможные способы преодоления» (35 текстовых единиц); «возникнове-

ние, развитие навязчивого страха во время пандемии остаться без продуктов первой необходимости, причины его возникновения и эскалации, возможные способы устранения» (15 текстовых единиц).

Таким образом, стратегии концептуализации фобических настроений в дискурсе делового издания совершенно иные, нежели в первом: приоритетными становятся смыслы, связанные с фобиями социально-экономического характера, при этом деловое издание отмечает все этапы переживания фобических расстройств (появление, эскалация вплоть до паники и истерии, затухание). Важными в равной степени можно признать такие аксиологические установки/стратегии конструирования фобий, как **этиопатогенетическая** (установление причин появления фобий и эскалации), **социально-регулирующая, панически-нейтрализующая**. Причины такого подхода обусловлены спецификой целевой аудитории и информационной политики: издание ориентировано на коммерческий сектор, который составляют индивидуальные предприниматели, аналитическая направленность и меньший в сравнении с официальными СМИ груз социальной ответственности предполагает апелляцию, в том числе к панической семантике в процессе концептуализации фобий.

Нарративная модель в травмирующе-фобическом дискурсе издания «Деловой квартал – Челябинск» представляет собой две инвариантные структуры. В первом случае фобия, паника выступают не как предмет речи, а как смысловой компонент, дополняющий основную тематическую направленность. Здесь эти состояния представлены как следствие чего-либо, как закономерное продолжение различных процессов. Во втором случае используется уже известная трёхчастная модель, которая получает семантическое расширение.

Так, первый компонент – это констатация наличия фобии, панических тенденций, чаще всего он вынесен в лидер-абзац или первый абзац основного текста. В отличие от дискурса «Южноуральской панорамы» здесь названы возможные или реальные причины, указаны травмирующие события, а значит, не только констатируется наличие фобии или панических настроений как нарушение нормы, но и представлено аналитическое обобщение, индуктивное построение причинно-следственных связей, когда

конкретный случай встраивается в определённую систему. В некоторых примерах представлены даже стадии формирования фобий. Борьба/устранение деструктивных феноменов – второй компонент нарративной модели, в котором не только рассказывается о способах борьбы с фобиями и противостояния навязчивым состояниям, но и используются анарративные отступления, включающие аналитику, статистику, мнение экспертов и частных лиц, а текст представляет собой набор советов или рекомендаций. Показательно, что данный компонент повествования часто отделяется от лидер-абзаца хештегами «лайфхаки», «мнения», подчёркивающими прагматичный подход к решению проблемы. Таким образом, мы можем говорить о рационализации фобий и деструктивных настроений, о «работе» с ними в дискурсе издания «Деловой квартал – Челябинск». Третий компонент модели – прагматическое заключение, в котором отсутствуют общие размышления об отклонении от нормы или традиции, однако даны объективные ответы на вопросы, важные для жизни «обычного» человека, представлена практическая результативность возможных действий или позитивный сценарий поведения. Таким образом, в данном издании говорение о фобиях строится на **объяснительно-рационализующей стратегии**, которая призвана объяснить и минимизировать деструктивные социальные последствия, нейтрализовать их влияние.

Содержание фобий верифицирует социальные и экзистенциальные ценности. Важно, что в большинстве материалов пандемия и ограничительные меры, связанные с ней, воспринимаются как травмы, которые угрожают ценностям личности. С одной стороны, это социальные потери и изменения социального статуса, самооценки. С другой – это экзистенциальный контекст, в котором травмирующее событие влияет на осмысление жизненного целеполагания. Можно отметить, что непредсказуемость социальных, культурных, технических процессов формирует ощущение утраты экзистенциальных ценностей, приводит к созданию сценариев их актуализации, сохранения. Таким образом, в травмирующе-фобическом дискурсе издания «Деловой квартал – Челябинск» эксплицируется тревога по отношению к норме, в которой высшие ценности – это человек как личность, его свобода

и самореализация в рамках социальной коммуникации.

Третьим источником наблюдения стал региональный информационный портал 74.ru, который имеет универсальную направленность, он наименее всего подвержен институциональному параметрированию. В дискурсе этого медиа рассматриваемый концепт имеет наибольшую по сравнению с предыдущими СМИ количественную представленность: его объективируют 220 текстовых единиц. В зоне ядра оказался субконцепт «конкретные фобии» (180 текстов), связанные в первую очередь с биологическими фобиями: нозофобией и танатофобией (смыслы «боязнь заразиться COVID-19 и умереть от этой болезни»; «боязнь умереть во время пандемии от голода вследствие недостатка продуктов питания»). Концептуализируются как фобические переживания (99), так и идея борьбы с биологическими фобиями населения (64). Субъектами борьбы выступают или представители местной власти, которые информируют жителей Южного Урала о незамедлительности и эффективности предпринимаемых мер в борьбе с ковидной инфекцией, оперативности работы всех служб, призывают общественность не поддаваться панике, или рядовые жители региона, которые делятся личным опытом преодоления фобий.

Периферийную локацию занял субконцепт «социальные фобии» (40 текстов) с похожими ценностными смыслами: концепируется либо состояние навязчивой тревоги по поводу потери прежнего социального статуса, прежних социальных связей, отношений, либо идея борьбы с социальными фобиями населения. Впервые в процессе анализа дискурсивная модель в базовой своей части совпала с общеязыковой, поскольку семантика эмоции страха оказалась в приоритете – это говорит о том, что, во-первых, СМИ универсальной направленности поддержало общеязыковую картину мира, во-вторых, именно оно «готово» вместе со своими читателями переживать травмирующие обстоятельства социальной жизни через «личные истории» южноуральцев, истории повседневной жизни. В связи с этим выделяем **социально- и индивидуально-конструктивную, властно-функционирующую и социально-регулирующую, панически-купирующую стратегии** конструирования фобического концептуального поля.

Нарративная модель в травмирующе-фобическом дискурсе портала 74.ru представляет собой структуру, строго ориентированную на конкретное происшествие в общественной жизни, то, что выходит за рамки обычного, обыденного, то есть часть социального хаоса, ненормы. Линейное повествование базируется на документальной фиксации всех действий и процессов. Публикации портала представляют собой репортажи или обзоры с динамичным развёртыванием событий (часто в виде стенографии, онлайн-трансляций). Событие, нарушающее норму, выносится в заголовок и лидер-абзац, о нём сообщают непосредственные участники или причастные лица, воспроизводится «эмпирика» социальных отношений, выдвигается частный случай нарушения нормы. Перед нами – личное переживание тревоги, паники или страха, вызванное самыми разными травмирующими факторами социального хаоса. Можно сказать, что это не просто «личные повествования», а форма светского жития «маленького человека», в котором рассказывается о борьбе за жизнь и существование. Здесь аналитичность и призыв соответствовать норме, традициям уступают место чувственно воспринимаемому переживанию деструктивных состояний. В какой-то мере обобщением частного случая становятся советы, которые появляются в ряде публикаций. Таким образом, говорение о фобиях в дискурсе портала 74.ru строится на **социально- и индивидуально-презентационной стратегии**, которая вместо аналитики или апелляции к норме предлагает осмысление травмы, вызывающей фобии, через представление частных и конкретных историй.

Содержание фобий верифицирует главные ценности – жизнь, существование человека, его здоровье, социальное благополучие. Обращение к конкретным травмирующим событиям обнаруживает реакцию защиты обывателя на непредсказуемые процессы, защиты от нового и непонятного, так как в условиях пандемии ещё не сформировался личный опыт переживания этого события, нет когнитивных моделей, обеспечивающих понимание последствий. Поэтому в травмирующе-фобическом дискурсе портала 74.ru представлена «частная» версия тревоги, связанной со страхом утраты самого существования человека, в том чис-

ле из-за непредсказуемости происходящих событий.

Заключение. Концептологический анализ фобического дискурса в разных типах региональных СМИ обнаружил специфические ценностно-смысловые установки его конструирования. В правительственной официальной прессе, где степень социального контроля и социальной ответственности весьма высока, используются социально-предупреждающая, социально-противодействующая, панически-купирующая стратегии конструирования ментального конструкта «фобия». В деловом аналитическом издании, которое стремится к сохранению идеологической нейтральности и утилитарно-прагматической направленности, отмечаются этиопатогенетическая, социально-регулирующая, панически-нейтрализующая установки. Универсально-информационный портал 74.ru, имеющий широкий охват разных типов целевой аудитории, обращённый к «личным историям» читателей, обнаруживает приверженность социально- и индивидуально-конструктивной, властно-функционирующей и социально-регулирующей, панически-купирующей стратегиям.

В травмирующе-фобическом сегменте дискурсов массмедиа представлено несколько сценариев переживания травмирующего события, связанного с нарушением социокультурной нормы, которое угрожает гуманистическим ценностям в условиях хаоса. В материалах издания «Южноуральская панорама» – это апелляция к тради-

ционным ценностям культуры, незабываемой социальной норме, порядку, которые не имеют чёткой корреляции с конкретным травмирующим событием. В публикациях издания «Деловой квартал – Челябинск» обнаруживается тревога в отношении социальных и экзистенциальных ценностей, когда человек воспринимается как личность, ценностями являются его свобода и самореализация в рамках социальной коммуникации, поэтому возникает связь между конкретным травмирующим событием и его последствиями для жизни рядового обывателя, реализуется прагматичный подход к страхам и фобиям. Дискурс портала 74.ru формируется через апелляцию к частному случаю нарушения нормы, травмирующее событие связывается с тревогой за само существование человека, его физическое и психическое здоровье, воспроизводится социальный хаос.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась: в региональном массмедийном дискурсе, объектом которого являются травмирующие события, обнаружены страхи и фобии, связанные с потерей, утратой ключевых гуманистических ценностей, которые упорядочивают социальную действительность, гармонизируют общественные отношения, определяют позитивный сценарий социального бытия. В перспективе исследования предполагается изучение травмирующе-фобического дискурса как результата ценностного релятивизма в современном социуме.

Список литературы

1. Мареева С. В. Динамика норм и ценностей россиян // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 120–130.
2. Шубкин В. Н., Климов И. А. Социальная разобщённость как феномен массового сознания // Россия реформирующаяся. 2004. № 4. С. 245–261.
3. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2011. 304 с. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html (дата обращения: 17.07.2021). Текст: электронный.
4. Левицкий В. А. Свобода и ответственность // «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. М.: Посев, 2003. URL: <https://litvek.com/br/217655?p=60> (дата обращения: 17.07.2021). Текст: электронный.
5. Наумчик В. Н. Аксиологический релятивизм: пределы допустимого // Мастерство online. 2015. № 1. URL: <http://ipr.unibel.by/index.php?id=706> (дата обращения: 18.07.2021). Текст: электронный.
6. Гюрчинов М. Аксиологический релятивизм и моральный нигилизм в нашей эпохе (неизвестная судьба безыдейного мира) // Литературоведческий журнал. 2014. № 34. С. 150–158.
7. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
8. Шубина О. А. Гуманистические ценности в структуре жизненных ориентаций студенческой молодёжи: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Екатеринбург, 2008. 19 с.
9. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.

10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 331 с.
11. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
12. Пеше М. Контент-анализ и теория дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 302–336.
13. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 12–53.
14. Фуко М. Порядок дискурса: лекция // Гуманитарная библиотека. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/777> (дата обращения: 19.07.2021). Текст: электронный.
15. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: КГТУ, 2002. 142 с.
16. Айерман Р. Культурная травма и коллективная память // Новое литературное обозрение. 2016. № 5. С. 40–67.
17. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6–40.
18. Cultural Trauma and Collective Identity / J. Alexander. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2004. P. 304.
19. Alexander J. C. On the Social Construction of Moral Universals: The “Holocaust” from War Crime to Trauma Drama // Cultural trauma and collective identity / J. Alexander. Berkeley: University of California Press, 2004. Pp. 196–263.
20. Eyerman R. Cultural Trauma and Collective Memory // Eyerman R. Cultural Trauma: Slavery and the Formation of African American Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. Pp. 1–22.
21. Антропова В. В. Концептуализация страхов и фобий в дискурсах региональных СМИ: к методологии вопроса // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. 2021. № 1. С. 23–31.
22. Антропова В. В. Когнитивные механизмы концептуализации фобий в дискурсе информационных порталов региона с повышенными техногенно- и социогенными рисками. Текст: электронный // Медиа в современном мире: 60-е Петербургские чтения: материалы междунар. науч. форума. СПб., 2021. URL: https://smif.spbu.ru/images/2021-thesis/Sidorov/Сидоров_Антропова_AAM.docx (дата обращения: 20.07.2021).
23. Сайтгалин Т. Р., Антропова В. В. Репрезентация фобий и страхов жителей региона с повышенными социо- и техногенными рисками в дискурсе правительственных изданий // Пользовательский контент в современной коммуникации. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2021. С. 70–75.
24. Женетт Ж. Фигуры: Работы по поэтике: пер. с фр.: в 2 кн. Кн. 2. М.: Изд-во им. Сабашникова, 1998. 435 с.
25. Федоров В. В. Трансформация экспрессивного компонента риторической модели современных российских медиа // Медиалингвистика. Язык в координатах массмедиа: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГУ, 2016. С. 52–53.

Статья поступила в редакцию 22.07.2021; принята к публикации 27.08.2021

Сведения об авторах

Антропова Вера Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный университет; 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; e-mail: ava45@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3421-9978>.

Федоров Василий Викторович, кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный университет; 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; e-mail: vvf-82@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6295-5054>.

Вклад авторов:

В. В. Антропова описала дискурсивную репрезентацию концепта «фобия» в публикациях региональных массмедиа.

В. В. Федоров описал нарративные модели, определяющие построение конкретных медийных текстов.

Для цитирования:

Антропова В. В., Федоров В. В. Верификация ценностных доминант в региональном медиадискурсе: травмирующе-фобический сегмент информационного поля // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 4. С. 158–168. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-158-168.

References

1. Mareeva, S. V. Dynamics of norms and values of Russians. *Sociological research*, no. 7, pp. 120–130, 2013. (In Rus.)
2. Shubkin, V. N., Klimov, I. A. Social disunity as a phenomenon of mass consciousness. *Russia is being reformed*, no. 4, pp. 245–261, 2004. (In Rus.)
3. Twenty years of reforms through the eyes of Russians (the experience of many years of sociological measurements): analytical report. M: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2011. Web. 17.07.2021. https://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html. (In Rus.)
4. Levitsky, V. A. Freedom and responsibility. “Fundamentals of an organic worldview” and articles on solidarity. M: Posev, 2003. Web. 17.07.2021. URL: <https://litvek.com/br/217655?p=60>. (In Rus.)
5. Naumchik, V. N. Axiological relativism: limits of permissible. *Mastery online*, no. 1 (2), 2015. Web. 18.07.2021. <http://ripo.unibel.by/index.php?id=706>. (In Rus.)
6. Gyurchinov, M. Axiological relativism and moral nihilism in our era (the unknown fate of unprincipled world). *Literary Journal*, no. 34, pp. 150–158, 2014. (In Rus.)
7. Sztompka, P. Social change as a trauma (article one). *Sociological research*, no. 1, pp. 6–16, 2001. (In Rus.)
8. Shubina, O. A. Humanistic values in the structure of life orientations of student youth: abstract of the thesis of the cand. sc. Ekaterinburg, 2008. (In Rus.)
9. Dijk, T. A. van. *Language. Cognition. Communication*. Blagoveshchensk: I. A. Baudouin de Courtenay Publishing House, 2000. (In Rus.)
10. Karasik, V. I. *The language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002. (In Rus.)
11. Makarov, M. L. *Fundamentals of the theory of discourse*. M: Gnosis, 2003. (In Rus.)
12. Pecheux, M. *Content analysis and the theory of discourse. Quadrature of meaning: the French school of discourse analysis*. M: Progress, 1999: 302–336. (In Rus.)
13. Sériot, P. *How texts are reading France. Quadrature of meaning: the French school of discourse analysis*. M: Progress, 1999: 12–53. (In Rus.)
14. Foucault, M. *The order of discourse: a lecture*. Humanities Library. Web. 19.07.2021. <https://gtmarket.ru/library/articles/777> (In Rus.)
15. Vorkachev, S. G. *The concept of happiness in the Russian language consciousness: the experience of linguistic and cultural analysis*. Krasnodar: Kuban State Technological University, 2002. (In Rus.)
16. Eyerman, R. Cultural trauma and collective memory. *New literary Review*, no. 5, pp. 40–67, 2016. (In Rus.)
17. Alexander, J. Cultural trauma and collective identity. *Sociological Journal*, no. 3, pp. 6–40, 2012. (In Rus.)
18. *Cultural Trauma and Collective Identity*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2004. 304 p. (In Engl.)
19. Alexander, J. C. *On the Social Construction of Moral Universals: The “Holocaust” from War Crime to Trauma Drama*. Cultural trauma and collective identity. Berkeley: University of California Press. 2004: 196–263. (In Engl.)
20. Eyerman, R. *Cultural Trauma and Collective Memory*. Eyerman R. *Cultural Trauma: Slavery and the Formation of African American Identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001: 1–22. (In Engl.)
21. Antropova, V. V. Conceptualization of fears and phobias in the discourses of regional mass media: on the methodology of the question. *Proceedings of the Ural Federal University. Problems of education, science and culture*, no. 1, pp. 23–31, 2021. (In Rus.)
22. Antropova, V. V. Cognitive mechanisms of conceptualization of phobias in the discourse of information portals of the region with increased technogenic and sociogenic risks. *Media in the modern world. 60th St. Petersburg readings: materials of the International Scientific Forum*. St. Petersburg, 2021. Web. 17.07.2021. https://smif.spbu.ru/images/2021-thesis/Sidorov/Сидоров_Антропова_AAM.docx (In Rus.)
23. Saitgalin, T. R., Antropova, V. V. Representation of phobias and fears of residents of the region with increased socio- and technogenic risks in the discourse of government publications. *User content in modern communication*. Chelyabinsk: ChelSU Publishing House, 2021: 70–75. (In Rus.)
24. Genette, G. *Figures: Works on poetics*. M.: Publishing house named after Sabashnikov, 1998. (In Rus.)
25. Fedorov, V. V. Transformation of the expressive component of the rhetorical model of modern Russian media. *Media linguistics. Language in the coordinates of the mass media: materials of the International Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2016: 52–53. (In Rus.)

Received: July 22, 2021; accepted for publication August 27, 2021

Information about authors

Antropova Vera V., Candidate of Philology, Associate Professor, Chelyabinsk State University; 129 Bratyev Kashirinykh st., Chelyabinsk, 454001, Russia; e-mail: ava45@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3421-9978>.

Fedorov Vasilii V., Candidate of Philology, Associate Professor, Chelyabinsk State University; 129 Bratyev Kashirinykh st., Chelyabinsk, 454001, Russia; e-mail: vvf-82@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6295-5054>.

Contribution of authors:

V. V. Antropova described the discursive representation of the concept of “phobia” in the publications of the regional mass media.

V. V. Fedorov described the narrative models that determine the construction of specific media texts.

For citation:

Antropova V. V., Fedorov V. V. Verification of Value Dominants in the Regional Media Discourse: a Traumatic-Phobic Segment of the Information Field // *Humanitarian Vector*. 2021. Vol. 16, No. 4. PP. 158–168. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-158-168.
